

УДК 330.35+330.821
JEL B41, D83, O43

ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО НЕРАВНОВЕСИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ПОРОГЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Нижегородцев Роберт Михайлович

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия
e-mail: bell44@rambler.ru; SPIN-код: 9141-1890; ORCID: 0000-0003-3798-4835

Аннотация: Статья посвящена обзору некоторых распространенных заблуждений, характерных для парадигмы макроэкономического равновесия, лежащей в основе теоретических построений современного мейнстрима. Показано, что период господства информационных технологий требует формирования новых направлений экономической теории, в основе которых лежит парадигма устойчивого неравновесия, в частности, признание факта технологической неоднородности и нестабильности хозяйственных процессов.

Ключевые слова: неоклассический синтез, экономическая теория, технологические сдвиги, парадигма устойчивого неравновесия, асимметрия информации, антициклическое регулирование.

THE PARADIGM OF STABLE DISEQUILIBRIUM: ECONOMIC THEORY IN ANTICIPATION OF TRANSFORMING

Nizhegorodtsev Robert Mikhailovich

V.A. Trapeznikov Institute for Control Studies RAS, Moscow, Russia
e-mail: bell44@rambler.ru; SPIN-code: 9141-1890; ORCID: 0000-0003-3798-4835

Abstract: The article is devoted to an overview of some common misconceptions inherent to the paradigm of macroeconomic equilibrium, which underlies the theoretical constructions of the modern mainstream. It is shown that the period of the dominance of information technologies requires the formation of new directions of economic theory, which are based on the paradigm of stable disequilibrium, in particular, the recognition of the fact of technological heterogeneity and instability in economic processes.

Keywords: neoclassical synthesis, economic theory, technological shifts, the paradigm of stable disequilibrium, information asymmetry, countercyclical adjustment.

Ни для кого не секрет, что специалисты-практики нередко относятся к экономической теории с плохо скрываемым недоверием: теория сама собой, а жизнь идет своим чередом. К тому же многие из них не утруждают себя попытками овладеть современными теоретическими подходами к анализу хозяйственных процессов и потому находятся под влиянием наивных и недостоверных умозаключений, диктуемых обыденным, а не научным сознанием.

Поверхностное ознакомление с теоретическими концепциями (главным образом с неоклассическим синтезом) неспособно заменить глубокого изучения различных альтернативных подходов, предлагаемых современными научными школами. Тем не менее, фрагментарно преподаваемая в большинстве современных вузов экономическая теория зиждется на постулатах маржинализма, побуждающего искать источник ценности благ в их редкости, в их недоступности для агентов.

Между тем, наиболее полезные для человека блага, без которых невозможна человеческая жизнь, - это воздух и солнечный свет. Они совершенно бесплатны и неконкурентны в потреблении, и обладание их необходимым объемом не требует и не предполагает отчуждения других благ. В этом смысле мы живем в совершенно «неэкономическом» мире [1].

Основные постулаты, из которых исходят теоретические построения мейнстрима, неправдоподобны и относятся к так называемой парадигме равновесия, а именно:

- исследуемые макросистемы равновесны по Кейнсу или по Вальрасу, а в случае отклонения от состояния равновесия макросистема стремится его восстановить,

- макросистемы состоят из совершенно конкурентных рынков, на которых нет барьеров входа-выхода, ценовой дискриминации, а информация симметрична и распространяется мгновенно и без транзакций,

- технологическая среда, на базе которой осуществляются хозяйственные процессы, однородна в пространстве и стабильна во времени (в течение того периода, в котором наблюдается изучаемый объект),

- все рассматриваемые блага являются чисто частными (это предположение лежит в основе концепции Парето-оптимальности) и испытываемыми, т.е. их ценность для потенциального обладателя можно оценить априори, до момента совершения купли-продажи (на этом основана вера в неизбежность и всеобщность благоприятного отбора).

К этому можно прибавить убежденность многих исследователей в том, что большинство зависимостей между динамическими параметрами макросистем носит монотонный характер, а многие из них просто линейны. Чего стоит одна лишь формула Ирвинга Фишера, являющаяся примитивной линеаризацией нелинейных зависимостей, имеющих место в современных макросистемах, и потому совершенно непригодной для оценки как объема денежной массы, так и скорости ее оборота [2].

Стоит также отметить принимаемые во многих количественных построениях предположения об отсутствии внешних эффектов и о нулевом объеме теневого (ненаблюдаемого) сектора экономики.

Такой, с позволения сказать, метод научной абстракции, применяемый теоретическими построениями мейнстрима, обеспечивает неадекватность прогнозов и абсурдность рекомендаций, разработанных в рамках данной парадигмы.

Если мы зададимся вопросом о том, кому из частных агентов выгодно поддержание состояние макроэкономического равновесия, то, к удивлению некоторых теоретиков, мы таких агентов не найдем. Предприниматели, напротив, ищут неравновесные рынки, поскольку заинтересованы в превышении объема

создаваемого ими предложения над объемом предъявляемого ими спроса. Собственно, это неравенство и есть показатель факта самовозрастания капитала.

Наемные работники рассчитывают на более высокую оценку своей рабочей силы, и на неравновесных рынках вероятность этого выше, поскольку их участие в производстве позволяет предпринимателю извлечь избыточную прибыль. Правительство в равновесной экономике выпускает из рук целый ряд инструментов упорядочивания воспроизводственных пропорций (например, инструменты, связанные с разогревом совокупного спроса) и избирательного стимулирования отдельных отраслей и регионов, а в неравновесной макросистеме они без труда приводятся в действие.

Предположение о неизменности технологической основы производственных процессов приводит к большому количеству мнимых дилемм и альтернатив, которые на самом деле несостоятельны, но, несмотря на это, нередко выдвигаются в качестве разумной основы для разработки практических рекомендаций.

Одна из популярных альтернатив такого рода – это дилемма между экономическим ростом и занятостью. Если рассматривать альтернативы между более фондоемким и более трудоемким производственным процессом, основанным на технологиях одного и того же поколения, то приходим к тому, что замещение рабочих машинами повышает валовой выпуск макросистемы и увеличивает производительность труда, но сопровождается высвобождением работников из производства и увеличением нормы безработицы. Но если допустить возможность применения новых, более совершенных технологий, то наряду с производственной структурой, избавляющейся от скрытой безработицы, вырастает инфраструктура, требующая чаще всего большего количества работников, чем высвобождается в результате технологической модернизации. Поэтому описанная альтернатива на самом деле является мнимой.

Еще одна альтернатива такого рода – между экономическим ростом и экономией ресурсов. Технологические сдвиги приводят к росту, неизбежно сопровождающемуся экономией ресурсов, поскольку предполагают более совершенные способы преобразования предмета труда в его продукт, предполагающие экономию на потерях разного рода – как производственных, так и непроизводственных. А применение неизменных технологий, разумеется, приводит к более расточительному расходованию ресурсов, лишь только производители обеспечивают приращение выпуска. Кроме того, технологическая модернизация требует применения новых типов ресурсов, которые прежде (при использовании прежних технологий) таковыми не являлись, и эффективность использования этих новых типов ресурсов определяется фазой жизненного цикла, на которой находятся применяемые в производстве новые технологии.

Аналогичной является альтернатива между экономическим ростом и чистотой окружающей среды. Неизменность технологий предполагает расширение производства, происходящее за счет загрязнения среды. Но применение более совершенных технологий позволяет расширять производство, сохраняя среду более чистой, в частности, за счет устранения лишних промежуточных звеньев на пути получения конечного продукта.

Вообще, глобальная проблема заключается в том, что технический прогресс обостряет противоречие между хозяйственной деятельностью человека и состоянием окружающей среды, в которой осуществляется производство, однако

именно он, технический прогресс, выступает единственным реальным инструментом разрешения этого противоречия [3].

Например, вопрос о наличии отходов (как бытовых, так и промышленных) решается не переносом так называемых городских свалок подальше от населенных пунктов (поскольку факт загрязнения среды таким способом не устраняется), а изобретением технологичных способов безопасной переработки этих отходов. Поэтому решение проблем такого рода следует искать только на путях технического прогресса.

Разумеется, этот факт не исключает возможности краткосрочных оперативных решений, связанных с физическим перемещением мест расположения отходов. Например, если город активно развивается и застраивается, то его экстенсивное разрастание способно привести к ситуации, при которой место дислокации городской свалки оказывается едва ли не в центре города. В таких случаях решение о физическом перемещении, принимаемое городской управой, логично и необходимо, но, как всегда бывает в подобных случаях, одни агенты принимают решения, а другие несут издержки адаптации к последствиям реализации этих решений: какой-то части жителей города приходится выбирать пути объезда новой свалки, кому-то лучше сменить место жительства, и т.д.

Отдельного упоминания заслуживает часто обсуждаемая альтернатива между экономическим ростом и инфляцией. Считается, что высокий темп инфляции тормозит экономический рост, создавая помехи на пути реализации долгосрочных инвестиционных проектов, у которых первоначальные вложения и отдача от них отдалены друг от друга по срокам. Нередко в связи с этим утверждается, что низкий темп инфляции обеспечивает стабильные, предсказуемые условия самовозрастания капитала и потому должен быть выгоден инвесторам.

Однако практика развития, в частности, нашей страны этого тезиса не подтверждает. Многие сопутствующие индикаторы состояния экономической конъюнктуры (например, объем завершенного строительства – как жилищного, так и промышленного) показывают, что в регионах, где наблюдается низкий темп инфляции, имеет место отток инвестиций, деловая активность в соответствующих отраслях замирает. Низкий темп инфляции не является стимулом для инвесторов, он затрудняет воспроизводство капитала, как это, вообще говоря, происходит в любой локации, испытывающей инфляционный разрыв [4].

В связи с этим напомним, что кривая совокупного предложения монотонно возрастает: более высокому уровню валового выпуска соответствует более высокий общий уровень цен. Он не является причиной экономического подъема, но, тем не менее, неизменно его сопровождает. Если вынести за скобки экономическую материю и перевести эту идею на нормальный человеческий язык, то получится примерно следующее. Если хочешь идти вперед, расти, развиваться – будь готов к тому, что твои предыдущие достижения в этом направлении, на данном предметном поле в известном смысле обесцениваются. В этом заключается сокровенный смысл инфляции. Но это не закон экономики, это закон природы.

В макросистеме, переживающей высокий темп инфляции, можно не просто инвестировать в отрасли с быстрым оборотом капитала, но и обогатиться на этом. Другой вопрос заключается в том, что в этот период разваливаются производства, требующие долгосрочных и масштабных вложений. Для того, чтобы удержать их в жизнеспособном состоянии, необходимы осознанные усилия государства.

В растущей экономике правительство нередко обвиняют в чрезмерном объеме государственных инвестиций, отмечая так называемый эффект вытеснения. Действительно, интенсивная инвестиционная деятельность правительства приводит к подъему среднерыночной ставки процента по кредитам, и вследствие этого некоторая часть частных инвесторов покидает соответствующие рынки.

В кризисной экономике дело обстоит обратным образом. Частный капитал уходит из рыночных ниш, поскольку удорожание денег делает невыгодным привлечение заемных средств. Поэтому исход событий зависит лишь от того, успеет ли государство, своевременно замещая частные инвестиции, удержать на плаву локальные рынки, обрушивающиеся в результате уже свершившегося ухода частных инвесторов.

Задача правительства, таким образом, заключается в том, чтобы поддержать социально значимые процессы, в том числе связанные с разработкой новых технологий и обеспечением национальной безопасности, и сделать так, чтобы неизбежные при этом общественные потери приводили к нарастанию частных выгод, увеличивали функции полезности частных агентов, повышали качество их жизни, в том числе путем развития инфраструктуры – транспортно-логистической, коммуникационной, образовательной, медицинской и проч. [5].

В условиях буржуазного производства, основанного на наемном труде, как показал Маркс, наступление промышленной рецессии (кризиса перепроизводства) обусловлено стихийно складывающимися диспропорциями в обновлении основного капитала. Поэтому достаточно трудно примирить интересы развития макросистемы и интересы частных агентов. Самовозрастание капитала основано на том, что обеспечиваемый им объем предложения устойчиво превышает объем спроса, предъявляемого им на рынках ресурсов. Однако именно стремление каждого отдельного капитала к такому положению вещей стимулирует общее перепроизводство, превышение совокупного предложения над совокупным спросом, создаваемым в макросистеме за тот же временной период. Следовательно, в основе цикличности экономической динамики лежит коренное противоречие между интересами самовозрастания капитала и интересами общества в целом, которые заключаются в бескризисном и пропорциональном воспроизводстве всех составных частей совокупного продукта.

Ответственность за разрешение данного противоречия, основным инструментом которого выступает антициклическое регулирование экономики, традиционно (и не вполне обоснованно) возлагается на правительство, неспособное, тем не менее, обеспечить согласованный, плановый характер инвестиционных решений частных агентов по обновлению основного капитала или хотя бы своевременное распространение информации о предполагаемых направлениях и объемах частных инвестиций.

Асимметрия как технологической, так и экономической информации, характерная для локальных рынков, выступает ключевой помехой на пути разработки согласованных действий государства и частных агентов по достижению бескризисного развития макросистем. Однако этот путь сам по себе противоречив и чреват столкновением хозяйственных интересов.

С одной стороны, мы привыкли утверждать, что с асимметрией информации нужно бороться, и ожидаем от правительства усилий в данной сфере, молчаливо полагая, что это его задача – добиваться, чтобы информация была максимально

открыта для агентов, по возможности симметрична и распространялась быстро и без лишних трансакций.

С другой стороны, не вызывает сомнений тот факт, что в основе различных эффектов обучения лежит именно асимметрия информации. Если предположить, что информация симметрична и для овладения ею никакие издержки не нужны, то агентам нет нужды учиться друг у друга. Если допустить, что информация в макросистеме симметрична, то учиться им не у кого, а если предположить, что она полна, то учиться еще и нечему. Соответственно, издержки адаптации частных агентов при допущении подобных предпосылок также сводятся к нулю.

В то же время заметим, что распространение новых технологий, преодоление технологических разрывов основаны на обучающих эффектах, на овладении технологической информацией, доступной одним агентам и недоступной другим. Решающая роль государства в организации технологических сдвигов означает, что оно в известном смысле поддерживает сложившуюся асимметрию информации и сопровождает усилия агентов, адаптирующих к этой асимметрии свой экономический выбор.

Таким образом, смысл описанной дилеммы заключается в том, что современная теория пытается ставить перед правительством взаимно исключающие, противоположные по смыслу задачи, а затем пеняет ему на то, что эти задачи одновременно не решаются.

Стоит ли и говорить о том, что теория такого рода неспособна быть надежным путеводителем по современной экономической реальности и источником разумных рекомендаций, до тех пор, пока она пребывает в плену логических ошибок и заблуждений.

Наступает пора совершить информационный поворот в экономической теории, а именно - отвергнуть ключевые посылки мейнстрима и сформировать теоретические парадигмы, отвечающие современному уровню развития производительных сил, базирующихся на информационных технологиях, вытесняющих индустриальные из хозяйственных процессов, - пусть противоречиво, непоследовательно и медленно, но все-таки вытесняющих.

Подчеркнем, что эта задача осмысления новой реальности является общей для всего сообщества экономистов. Речь не идет об «импортозамещении» тех или иных направлений и научных школ в области экономической теории. Исследователи всего мира работают над сходными по смыслу задачами, и это создает предпосылки для проведения совместных исследований и организации открытых обсуждений.

Литература

1. Нижегородцев Р.М. Философско-экономические аспекты становления информационной парадигмы в экономической науке// Философия хозяйства. 2005. № 6. — С. 65-69.
2. Глазьев С.Ю., Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики // Экономика и математические методы. 2016. Том 52. № 4. – С. 3-23.
3. Олдак П.Г. Колокол тревоги. М.: Изд-во политической литературы, 1990. – 200 с.
4. Горидько Н.П. Регрессионное моделирование инфляционных процессов: Монография /Науч. ред. Р.М.Нижегородцев. М.: РосНОУ, 2012. – 248 с.

5. Goridko N.P., Nizhegorodtsev R.M. Public Losses – Private Gains: Some Institutional Filters for Russian Economy// IFAC-PapersOnLine. 2018. Volume 51. Issue 11. P. 868-875. - Available at: <https://www.sciencedirect.com/journal/ifac-papersonline/vol/51/issue/11>.

References

1. Nizhegorodtsev R.M. Philosophical and economic aspects of arising the information paradigm in economics // Philosophy of Economy. 2005. No. 6. — P. 65-69.
2. Glazyev S.Yu., Goridko N.P., Nizhegorodtsev R.M. Criticism of the Irving Fisher formula and the illusions of modern monetary policy // Economics and Mathematical Methods. 2016. Vol. 52. No. 4. – P. 3-23.
3. Oldak P.G. The alarm bell. Moscow: Political Issues Publishers, 1990. – 200 p.
4. Goridko N.P. Regression modeling of inflationary processes: Monograph /Sci. ed. R.M. Nizhegorodtsev. Moscow: RosNOU, 2012. – 248 p.
5. Goridko N.P., Nizhegorodtsev R.M. Public Losses – Private Gains: Some Institutional Filters for Russian Economy// IFAC-PapersOnLine. 2018. Volume 51. Issue 11. P. 868-875. - Available at: <https://www.sciencedirect.com/journal/ifac-papersonline/vol/51/issue/11>.

Поступила в редакцию 10 апреля 2025 г.